

УДК 811.161.1

И. В. Назарова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Воронежского института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

МЕТАФОРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье, написанной преподавателем-русистом, проводится лексико-тематический анализ лексем-профессионализмов, образованных метафорическим способом и используемых в настоящее время в устной речи сотрудников органов внутренних дел.

Речь людей, профессионально занимающихся тем или иным видом деятельности, неизбежно включает в свой состав лексемы и сочетания лексем, предназначенных для наименования предметов, явлений, действий, состояний и пр. с узкопрофессиональной спецификой. Такая профессиональная лексика бытует исключительно в устной речи людей и выступает зачастую как альтернатива устоявшимся в литературном языке клишированным способам номинации, к примеру: *шапка* в речи типографских работников — «крупный заголовок»; *кирпич* у водителей — «знак, запрещающий проезд»; *глухарь* в речи следователей — «дело, которое невозможно раскрыть». Носители языка (в нашем случае — учащиеся Воронежского института МВД России), по нашим наблюдениям, отдают себе отчет в нелитературном характере профессиональной лексики, однако путают ее либо с жаргонной лексикой, тем самым принижая ее стилистический статус, либо с терминологической, приписывая ей статус нормированной.

В ходе изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» с сотрудниками полиции, проходящими первоначальную подготовку в Воронежском институте МВД России, мы обращаемся к вопросам системы современного русского языка, к функциональным стилям и стилистической дифференциации русской лексики. На занятиях мы говорим о статусе жаргонной, профессиональной и терминологической лексики в составе русского языка, обращаем внимание на то, что лишь последнее из названного принадлежит литературному языку и поэтому уместно, к примеру, в письменной речи. Но в связи с этим у слушателей возникает закономерный вопрос о разделении и определении жаргонной, профессиональной и терминологической лексики в речи. Критерием для определения и разделения этих видов лексики являются их

отличительные признаки: экспрессивность (либо отсутствие таковой), нормированность (либо ненормированность) и кодифицированность (наличие в словарях соответствующих помет). Проще говоря, термины — это научные определения предметов, действий, процессов и пр., они нормированны и являются частью системы языка. Если в лексеме прослеживается эмоциональное коннотативное содержание, то перед нами жаргонизм (например: *вишивник* — неформенная одежда, выглядывающая из-под форменной; *злодей* — правонарушитель, преступник). Жаргонная лексика используется исключительно в неформальной устной речи и не часто лексикографируется. Если перед нами слово или выражение, не являющееся научно определенным, строго узаконенным названием тех или иных предметов, действий, связанных с профессиональной, производственной деятельностью людей, — это профессионализмы (например: *откатать пальцы* — дактилоскопировать; *браслеты* — наручники). Профессиональная лексика может быть включена в словари, в этом случае в словарной статье появляется указание на сферу употребления.

Профессиональная лексика сотрудников органов внутренних дел представляет собой довольно значительный по объему и разнообразный по наполнению пласт слов русского языка. Нам представилось интересным изучить качественное наполнение этого пласта русской речи, в частности, каким образом происходит развитие значения слова, приводящее к образованию профессионализма в речи сотрудников ОВД. В ходе лингвистического опроса мы собрали более трехсот различных по значению и способу образования лексем-профессионализмов в речи полицейских. Среди них около 70 образованы при помощи метафор.

Как известно, языковая метафора — это один из способов развития значения слова, связанный с переносом наименования с одних предметов на другие на основании сопоставления этих предметов в сознании человека («*капуста*» — *деньги*). При этом основания для сопоставления могут быть самые разнообразные: сходство цвета предметов, их формы, функционального назначения, способов существования в окружающем мире и т. д. Родственными процессу метафоризации в языке являются метонимия и синекдоха. Метонимия есть путь развития значения слова, основанный на совмещении в языке наименований двух объектов, которые в реальной действительности сопровождают друг друга, например, *выехать «в адрес»* (адрес — место совершения правонарушения). Синекдочой называют семантический процесс, основанный на совмещении в языке целого предмета и его части («*ствол*» — *оружие, частью которого является в том числе и ствол*) [1].

Собранные нами в ходе лингвистического опроса примеры профессионализмов мы подвергли лексико-тематической классификации, в результате которой выяснили, что самой многочисленной по количественному наполнению оказалась группа наименований людей. В составе этой тематической группы мы выделили три подгруппы: наименования правонарушителей, наименования руководителей и наименования для умерших людей. Во-первых, подгруппа наименований правонарушителей оказалась самой многочисленной: «хищник» — человек, совершающий хищения, чаще всего — ворующий продукты из магазинов; «самовар» — самогонщик; «бармалей» — подозреваемый или обвиняемый; «лизун» — совершающий насильственные действия сексуального характера; «носорог», «корявый» — агрессивный, буйный, неудобный задержанный; «барабан» — осведомитель; «верблюд» — человек, переносящий наркотические вещества и имеющий за это свою дозу; «крокодильчики» — наркозависимые. Примечательно, что лексемой «крокодил» сотрудники полиции называют сотрудников ОМОНа. По всей видимости, в этом случае при выборе лексемы для метафорической характеристики на первый план были выдвинуты такие признаки, как цвет форменной одежды и суровый характер. В случае же с наркозависимыми лексема «крокодильчики» относит сознание к нездоровому цвету кожи, а уменьшительно-ласкательный суффикс -чик- информирует о физической немощи. Во-вторых, подгруппа наименований руководителей: «папа» — генерал, руководитель; «царь» — начальник отдела. В отдельную подгруппу мы отнесли лексемы, называющие умерших людей: «подснежник» — труп, обнаруженный под снегом; «парашютист» — выпавший из окна; «сыграл на скрипке», «скрипач» — вскрывший вены.

В одну из лексико-тематических групп мы отнесли примеры метафорически образованных профессионализмов, которые называют предметы, окружающие сотрудников ОВД в повседневной профессиональной деятельности. В составе этой тематической группы мы выделили несколько подгрупп. Во-первых, наименования видов служебных автомобилей: «бобик», «канарейка», «козел», «буханка», — а также их элементов: «люстра» — проблесковый маячок на крыше автомобиля. Во-вторых, наименования служебного оружия и специальных предметов: «ствол» — пистолет, «маслята» — патроны, «анальгин», «черная мамба» — резиновая дубинка, «браслеты» — наручники. В-третьих, лексемы, связанные с выполнением служебных обязанностей, квалификацией преступлений и составлением документов: «подвиг», «кол», «палка» — раскрытое преступление («поднять палку»); «глухарь» — нераскрытое преступление; «козья» кража — мелкое хищение, преимущественно товаров из магазинов; «подрез» — ножевое ранение; «биология» — следы биологического происхождения;

«обувь» — следы ног; «пальцы» — отпечатки пальцев («откатать пальцы (пальчики)»); «перчатка смерти» — дактилоскопирование трупа; «букварь» — нормативные требования к проведению экспертизы. В-четвертых, наименования наркотических веществ: «отрава» — наркотические вещества; «колеса» — наркотические вещества в таблетированной форме; «трава», «травка» — наркотические вещества растительного происхождения; «синтетика» — наркотические вещества искусственного происхождения.

В самостоятельную группу мы выделили наименования территорий и мест: «стакан» — помещение дежурной части; «обезьянник» — изолятор временного содержания задержанных; «земля» — административный участок, территория, закрепленная за сотрудником ОВД; «адрес» — место действия или совершения правонарушения; «тяпки» — колония поселения.

Среди примеров профессиональных лексем сотрудников полиции нам встретилось немало глагольных метафор: «откатать» — дактилоскопировать; «тащить» — доставлять в государственное учреждение; «колоть» — получать информацию; «морозиться» — игнорировать, избегать; «пробить» — выяснить по служебным каналам; «закрыть» — арестовать; «переобуваться» — изменять ранее данные показания.

Таким образом, метафоризация как один из продуктивных способов развития значения слова в русском языке выступает также как продуктивный способ образования профессиональной лексики сотрудников ОВД. Метафору часто называют свернутым сравнением, имея в виду, что основания, по которым происходит процесс сопоставления одного денотата с другим, в случае с метафорами остаются невыраженными, редуцированными [2]. К примеру, «маслята» — патроны: патроны, как грибы-маслята, имеют масляное покрытие, что и является основанием для сопоставления. По нашему мнению, анализ профессиональной лексики на занятиях по изучению русского языка, выявление оснований для формирования метафор в ней, обсуждение особенностей использования и функционирования в речи таких лексических единиц — это один из способов повышения языковой и речевой компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Список основных источников

1. Введение в языкознание для иностранных студентов. Курс лекций : учеб.-метод. пособие / сост. И. В. Назарова. — 2-е изд., перераб. — Воронеж, 2016. — 40 с. [Вернуться к статье](#)
2. Назарова, И. В. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Назарова. — Воронеж, 2000. — 179 л. [Вернуться к статье](#)

I. V. Nazarova

Metaphor in professional speech police

Professional vocabulary of police officers is quite significant in volume and diverse in content part of the words of the Russian language.

Metaphorization as one of the productive ways to develop the meaning of the word in the Russian language is also a productive way of education of professional vocabulary of police officers.

Analysis of professional vocabulary in the classroom for the study of the Russian language, identification of the grounds for the formation of metaphors in it, discussion of the features of the use and functioning of such lexical units in speech — this is one of the ways to improve the language and speech competence of police officers.